

RU

Якутский круговой танец 'оһуохай' в советских изданиях 1950-1980-х годов

Халтанова А. Д.

Аннотация. Цель исследования – осветить развитие изучения якутского кругового танца 'оһуохай' на основе трудов, изданных в период 1950-1980-х годов. Основное внимание уделяется этническим терминам в связи с названием, структурой и разновидностями 'оһуохай'. Научная новизна заключается в том, что впервые поднимается вопрос развития изучения якутского кругового танца по историческим периодам. Данный анализ позволяет рассматривать выбранный жанр в диахроническом срезе. В результате определено, что в послевоенный период в якутской фольклористике появляется общее определение якутского кругового танца 'оһуохай'.

EN

The Yakut Round Dance 'oһuokhai' in the Soviet Literature of the 1950-1980s

Khaltanova A. D.

Abstract. The article traces development of studies of the Yakut round dance 'oһuokhai' in the 1950-1980s. The researcher's attention is focused on analysing the ethnic terms designating the dance, its elements and modifications. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher for the first time identifies and describes the main stages in the study of the Yakut round dance. Therefore, this phenomenon is considered in the diachronic aspect. The researcher concludes that a unified definition of the Yakut round dance 'oһuokhai' appeared in the post-war period.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в необходимости наиболее полного представления бытующего в настоящее время якутского кругового танца *оһуохай* в диахроническом аспекте. Жанры народного творчества не только сохраняют исконные канонические нормы, но и всегда адаптируются под историко-культурное пространство, отражают современные реалии жизни народа. В связи с этим автор работы анализирует изданные материалы по выбранному жанру по периодам. В первом периоде рассматриваются издания с 1741 по 1911 годы, материалы исследования представлены в статье «Якутский круговой танец *оһуохай* в дореволюционных изданиях» [34]. Второй период охватывает советские годы до 1950-х, он излагается в статье «Якутский круговой танец *оһуохай* в советских изданиях 1920-40-х годов» [35]. В настоящей статье рассматриваются труды по якутскому круговому танцу 1950-1980-х годов.

Для того чтобы достичь цели исследования, ставятся следующие задачи:

- 1) изучение литературы в области фольклористики, этнографии, филологии, этномузыковедения и этнохореографии, в которой изучается якутский круговой танец;
- 2) представление особенностей бытования якутского хоровода, описанных в литературе 1950-1980-х годов;
- 3) разбор этнической терминологии, относящейся к якутскому круговому танцу.

В качестве основного метода исследования выбирается комплексный, требующий междисциплинарного подхода (фольклористика, этнография, филология, этномузыковедение и этнохореография). В работе также используется системный подход для целостного восприятия жанра *оһуохай*, а также его разновидности и особенностей строения. При разборе этнических терминов применяется эмпирический метод описания.

Теоретической базой служат работы Э. Е. Алексеева при рассмотрении фольклора в диахроническом аспекте [12], А. А. Кузьминой при изучении развития научной мысли об одном жанре якутского фольклора [26], а также ранее изданные работы автора статьи в рамках данной темы исследования [34; 35].

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные сведения могут стать опорой для практической деятельности, направленной на формирование благоприятных условий для сохранения

якутского кругового танца в условиях современной реальности и реконструкции старинных круговых танцев народа саха.

В якутском науковедении о фольклоре период 1950-1980-х годов занимает немаловажное место. Именно тогда сформировались большие архивные фонды с массивом материалов по якутскому фольклору, появились первые крупные якутские исследователи-фольклористы и собиратели народного творчества, расширился круг ученых в области фольклористики в Якутии.

Как пишет А. А. Кузьмина, в период 1950-1980-х годов в работах фольклористов большое внимание уделялось прозаическим жанрам, что было характерно для отечественной фольклористики в целом [26]. Отдельно изучаются такие жанры, как исторические легенды и предания (А. П. Окладников, З. В. Гоголев). В этот период пристальное внимание уделяется якутскому эпическому жанру *олонхо*, но одновременно развиваются исследования в области жанров обрядового фольклора (*алгыс*, *оһуохай*), необрядового фольклора (*ырыа*, *тойук*), а также малых жанров народного творчества (*өс хоһооно* (пословицы, поговорки), *таабырын* (загадки), *чабырҕах* (скороговорки) и др. (А. П. Окладников, И. В. Пухов, Н. В. Емельянов)).

Жанр 'оһуохай' в научной литературе 1950-1980-х годов

Данный период характеризуется появлением специальных работ в областях филологии, этнографии, зарождаются этномузыковедение и этнохореография в Якутии. Научные работы якутских исследователей начинают выходить за рамки республики, появляются авторы регионального и всесоюзного масштабов.

В области фольклористики и этнографии появляются интересные труды, затрагивающие жанр *оһуохай*. В 1951 году выходит статья Г. У. Эргиса «Якутский фольклор о Великой отечественной войне», в которой исследователь дает анализ современного состояния якутского фольклора в связи с историческими событиями того времени. В анализе праздника *ыһыах*, посвященного Победе, он кратко рассматривает «пляску с пением» и, в частности, пишет, что «в этих песнях воспевается оживление природы весной, благополучие колхозного населения... тема советского патриотизма» [37, с. 124].

Одной из интересных работ, затрагивающих жанр *оһуохай*, является статья П. Е. Ефремова «О фольклоре Нюрбинского и Сунтарского районов: сообщение по материалам фольклорной поездки 1960 года» [20]. В статье подробно рассматривается жанр «осуохай» и отмечается, что данный танец больше распространен в Нюрбинском и Сунтарском районах в сравнении с другими улусами Якутии. Автор приводит имена самых ярких исполнителей кругового танца из Нюрбинского района, анализирует композиционное строение *оһуохай*, рассматривает содержание и тематику песен. В статье есть упоминание о том, что в экспедиции 1960 года впервые была предпринята попытка записать на аудио запевы «туойан этии» (вступительного тойука. – А. Х.) танца.

В академическом труде Г. У. Эргиса «Очерки по якутскому фольклору» *оһуохай* отнесен в главу «Обрядовая поэзия (алгыстар)» [36] и рассматривается как один из необходимых обрядовых элементов кумысного праздника *ыһыах*. Таким образом, начиная с этого труда, якутский хоровод в научной литературе связывается с обрядовой сферой фольклора. В данной книге впервые выделяются два вида песен кругового танца якутов с учетом их содержания и функционирования. К первому виду относятся «общие песни круговых танцев»: воспевание природы, радости встречи, призыв к веселью, мотивы социальной действительности. Ко второму виду относятся «специальные песни круговых танцев, посвященные божествам»: «туһүмэллээх ырыалар» (песни из нескольких разделов. – А. Х.), посвященные, например, Үрүҥ Айыы Тойону (Верховному Божеству), Дьөһөгөйү (Покровителю лошадей) и Сир иччитэ (Духу Земли) [Там же, с. 165].

В труде «Якутское стихосложение» 1965 года Г. М. Васильев рассматривает силлабический стих в якутском фольклоре. Ярким примером для него служит словесный аспект кругового танца *оһуохай*. Г. М. Васильев пишет, что «каждый стих этой танцевальной песни стремится во что бы то ни стало быть уложенным в этот семисложный силлабический размер» [16, с. 49]. Запевала может очень свободно изменять слова путем добавления или сокращения количества слогов. Интересным является наблюдение автора о том, что *оһуохай* состоит из семисложного двухстишия, которое контролирует стихотворный ритм. В следующем труде «Живой родник» [15] автор большое внимание уделяет импровизационному началу в фольклоре и обращается к *оһуохай*, но в связи с содержанием. Он пишет, что «при всей устойчивости танцевального ритма, т.е. музыкального размера и мелодии песни, текст всегда свободно импровизируется запевадой, освещаясь его личным вдохновением и талантом» [Там же, с. 78]. Среди основных тем кругового танца Г. М. Васильев выделяет часто встречаемые мифологические мотивы, связанные с временами года.

Сходные взгляды содержатся в книге В. Т. Петрова «Фольклорные традиции в якутской советской литературе» [28]. При рассмотрении ритма в якутской авторской поэзии он приходит к выводу о широком распространении стихов с одинаковым количеством слогов в строках. В связи с этим он пишет, что многие жанры фольклора, в том числе *оһуохай*, строятся именно по такому принципу, что обусловлено ритмом напева.

В 1976-1983 годах Г. У. Эргис, Н. М. Алексеев, Н. В. Емельянов и С. П. Ойунская подготовили четырехчастный сборник «Саха народнай ырыалара» («Якутские народные песни») [29-32], во вторую часть которого вошли песни о труде и быте. В этой книге в самостоятельный раздел помещены песни *ыһыах* и хороводных танцев. В сборнике опубликованы четыре круговых танца: «Былыргы үҥкүү ырыата» («Песня старинного танца»), «Үҥкүү ырыата» («Песня танца»), «Бүлүү үҥкүүтэ» («Танец по-вилюйски») и «Найахы оһуохайа» («Найахинский оһуохай») (№№ 26-27). Текст № 26 заимствован из книги С. В. Ястремского [38], а тексты 27 и 28 – из книги

«Ааҕар кинигэ» 1923 года («Книга для чтения») [1]. Найахинский танец № 29 был записан А. Л. Новгородовой со слов запевалы Н. П. Алексеева, жителя Найахинского наслега Усть-Алданского района, в 1950 году.

В якутской этнографии большое значение уделяется трудам А. И. Гоголева. В его книге «Историческая этнография якутов» [17] круговой танец *оһуохай* упоминается при описании весенних обрядов развешивания салама и праздника *ыһыах*, что указывает на календарное бытование жанра. Автор определяет место и значение танца в структуре рассматриваемых им обрядовых циклов якутов.

Исследователем, который внес большой вклад в развитие якутской этнографии и фольклористики, следует назвать этнографа Н. А. Алексеева. В первой книге Н. А. Алексеева «Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в.» нет сведений о круговом танце *оһуохай*, хотя автор упоминает праздник *ыһыах* [2]. Однако в описании многих обрядов Н. А. Алексеев пишет о повторении текстов шамана помощниками *биттиһит* в обряде испрашивания детей «Айыысыт тардар», а также при обращении к божеству Исэҕэй Айыысыт при первом отеле коров. В третьей книге Н. А. Алексеева «Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования)» [3] в главе IV «Шаманы и их религиозная практика» в описании камланий якутских шаманов исследователь упоминает о помощнике *кутуруксум*. Кроме него в обрядовые действия иногда могли включаться и все присутствующие, усиливая эффект воздействия на потусторонний мир. Данные упоминания, на наш взгляд, имеют большое значение и для понимания организации якутского кругового танца.

В этот период параллельно с фольклористикой начинается самостоятельное развитие якутского этномузыкального знания и этнохореологии. Композитор М. Н. Жирков в последние годы жизни (1947–1951) собирает материалы по якутскому музыкальному фольклору, которые были опубликованы только в 1981 году в книге «Якутская народная музыка» под редакцией Г. Г. Алексеевой [21]. В разделе «Песни типа “дэгэрэн”» опубликована нотная запись мелодии без указания жанра, которая в настоящее время бытует как напев *оһуохай* с приставкой «Дьэ Буо!». Эту мелодию М. Н. Жирков характеризует как промежуточный тип пения между *дьиэрэтии* и *дэгэрэн*. В следующем разделе «Музыка якутских народных танцев» он кратко описывает особенности движений, способ и время исполнения якутского хоровода *оһуохай*.

Значительный вклад в развитие якутского этномузыкального знания внес Г. А. Григорян. В статье 1956 года «В Якутии» об экспедиции в Мегино-Кангаласский, Амгинский, Намский, Сунтарский, Нюрбинский, Верхневиллюйский улусы ЯАССР он выделяет два типа пения: «Дьэ-буо» и «Дэгэрэн ырыа». «В этой манере (*дэгэрэн*. – А. Х.) исполняются темпированные песни различных жанров, чаще всего танцевальные» [18, с. 72]. Среди различных примеров в манере *дэгэрэн* есть и образцы якутского «огуокай», записанные от исполнителей из Мегино-Кангаласского, Амгинского улусов, а также один образец вилюйского кругового танца с нотными записями разных разделов. Г. А. Григорян пишет, что «огуокай» состоит из двух частей – медленной и быстрой. Тексты обеих строятся на семисложнике, манера пения – *дэгэрэн*. Кроме того, автор указывает, что в Сунтаре «наблюдали и “трехчастные” хороводы, начинающиеся широкой вступительной частью в манере “Дьэ-буо”. <...> Основной напев танца огуокай, почти как правило, поется в манере “Дэгэрэн”. <...> И, наконец, запевала переходит на традиционные мелодические “прыжки”» [Там же, с. 75]. В более подробном анализе вилюйского «огуокай» Г. А. Григорян замечает, что «на протяжении танца ладовая организация становится более светлой, “как бы раскрывающая лад”» [Там же]. Термин «раскрывающийся лад» прочно вошел в сибирское этномузыкальное знание.

В статье 1957 года «Музыкальная культура Якутской АССР» [19] Г. А. Григорян во фрагменте о танцевальной культуре якутов перечисляет такие танцевальные жанры, как хороводный, промысловый, охотничий, обрядовый, спортивный. Исследователь описывает способ исполнения кругового танца *оһуохай* (попевки ведущего и повторение их в унисон участниками хоровода), также он отмечает, что в данном танце и текст, и мелодия «на ходу» импровизируются запевалой. Из его наблюдений о композиционном строении танца: в якутском хороводе нередко присутствует приглашение на танец, обычно *оһуохай* начинают два-три человека, затем к ним присоединяются другие, «и цепочка нарастает, замыкается в круг» [Там же, с. 339]. Исследователь приводит названия двух частей танца: умеренная часть – «хаамы юнкю» (танец шагом) и оживленная, переходящая в прыжки – «көтү юнкю» (танец прыжками). Г. А. Григорян уточняет, что в трехчастных *оһуохай* медленная вступительная часть исполняется в манере тойук – разновидности «дьиэрэтии ырыа» [Там же, с. 340]. Автор выделяет вилюйскую, олекминскую и таттинскую локальные традиции якутского фольклора.

В 1963 году выходит книга С. А. Кондратьева «Якутская народная песня» [24], в которой опубликованы нотные записи М. Н. Жиркова и Г. А. Григоряна, хранившиеся в разных архивах, дополненные своими нотными записями. Среди записей М. Н. Жиркова есть напевы разделов якутского *оһуохай*, записанного от знаменитого запевалы якутского кругового танца, знатока фольклора и старины С. А. Зверева: № 30 – первая часть («тоюк») торжественного праздничного трехчастного танца, № 31 – вторая часть танца (*хаамы үнүү* – танец шагом), № 32 – третья часть танца (*көтүү үнүү* – танец прыжками). Из записей Г. А. Григоряна включены 6 напевов кругового танца разных локальных традиций: № 12, 13 – сунтарские танцы, № 14, 17 – танцы вилюйского района, № 15 – нюрбинский танец, № 16 – напев запевалы из Горного улуса. В нотных записях С. А. Кондратьева опубликованы пять образцов «осуохай»: № 9 – танец Устина Нохсорова (Амгинский улус), № 10 – на слова У. Нохсорова поет Г. Ефимов, № 11 – образец, записанный от П. Никитина (Мегино-Кангаласский район), № 12 – на народные слова исполняет А. Попов (Мегино-Кангаласский район). Нововведением С. А. Кондратьева явилось то, что он расшифровал не только начальные напевы, как это было ранее, а образцы фольклора от начала до конца благодаря аудиозаписи.

Большое значение для якутского этномузыкального знания имеют работы Э. Е. Алексеева, в которых он затрагивает многие вопросы музыкальной фольклористики: стили пения, локальные традиции якутского фольклора [4; 5; 8],

особенности формирования лада и раннефольклорное интонирование [6; 9; 10; 12; 13], многоголосие в якутском фольклоре [4], современное бытование фольклора [7; 8; 11] и др. Научная деятельность Э. Е. Алексеева включает также большую собирательскую работу, редакторскую подготовку многих сборников с образцами музыкального фольклора разных народов, составление аудиоизданий, что позволяет оценить его как фигуру, значимую для отечественного этномузыкального знания в целом [33].

В своих работах, посвященных разным научным аспектам, Э. Е. Алексеев регулярно обращается к жанру *оһуохай*. В статье 1964 года он обобщает многие известные особенности кругового танца: связь запевов танца со стилем *дэҕэрэн*, респонсорный принцип исполнения, три основных композиционных раздела вилюйского хоровода [7]. Наиболее значительные, новые для науки результаты связаны с изучением локальных разновидностей многоголосия. Э. Е. Алексеев пишет, что во многих районах многоголосие представляет собой случайную гетерофонию, но «кое-где (Олекма, Вилюйские районы) оно уже переросло в осознанную гармоническую вертикаль» [Там же, с. 4]. Эти наблюдения будут более подробно описаны в следующей статье исследователя «Есть ли у якутов многоголосие?» [4]. В работе автор впервые дает расшифровки музыки кругового танца, записанного по голосам (запевала – втора), и предлагает методику изучения многоголосной природы фольклора саха. В связи с изучением многоголосия на основе выполненного анализа Э. Е. Алексеев выделяет два типа якутского кругового танца, которые отличаются друг от друга вербальным текстом:

- круговые танцы на основе смысловых текстов;
- танцы, не имеющие конкретной смысловой нагрузки словесных текстов, опирающиеся только на припевные слова.

Он пишет, что «оба типа представляют интерес с точки зрения многоголосия, но возникает оно в них разными путями» [Там же, с. 98].

В 1976 году выходит труд Э. Е. Алексеева «Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни)» [12]. Изучая ладовую организацию якутских песен, автор многократно опирается на образцы якутского *оһуохай*: 16 примеров взяты из сборника С. А. Кондратьева «Якутская народная песня» (записи М. Н. Жиркова, Г. А. Григоряна, С. А. Кондратьева), а 9 примеров – это оригинальные детальные нотные записи автора книги. Материалами для расшифровок Алексеева послужили образцы, стационарно записанные в 1946 году от признанного в Якутии народного певца У. Г. Нохсорова, а также полевые записи автора книги 1958, 1963 и 1966 годов в разных районах ЯАССР.

На материале олекминского, вилюйского, амгинского круговых танцев, исполненных У. Г. Нохсоровым, автор пишет о бытовании и композиции кругового танца, демонстрирует подвижность звукоряда в якутской песенной культуре в целом и выявляет функциональные отношения тонов [Там же, с. 48-51]. На материале кругового танца с начальным возгласом «Дьиэ Буо!» исследователь показывает трехзвучный звукоряд на основе квартового шага, его устойчивость, то есть тенденцию народной музыки к «пропорциональному звукоряду» [Там же, с. 95-99]. На материале образца С. А. Зверева, записанного М. Н. Жирковым, Э. Е. Алексеев объясняет, что «функционально недифференцированные ладовые формы постепенно сменяются иным способом интонирования – организацией напева вокруг единого устоя, идущей рука об руку с четкой структурно-ритмической оформленностью мелодики» [Там же, с. 150].

Совместно со своей ученицей Н. Н. Николаевой в 1981 году Э. Е. Алексеев публикует первый собственно научный нотный сборник «Образцы якутского песенного фольклора» [14]. В этой книге, наряду с такими жанрами, как *олонхо*, *тойук*, песни, представлен образец вилюйского *оһуохай*, записанный во время совместной музыкально-фольклорной экспедиции 1977 года от запевалы И. М. Кутанова и его помощников-*кынат* Н. Ф. Григорьева и Н. Н. Егорова. Данный образец является первым опытом многоканальной фиксации якутского хоровода.

В книге «Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект» [13] Э. Е. Алексеев свои ранние наблюдения, сформулированные в исследовании «Проблемы формирования лада», проверяет на разнонациональных фольклорных образцах. Для нас интерес представляет классификация тонов раннефольклорной мелодики на «горизонтальные», «кочующие» (γ -тоны), «наклонные», плавно меняющие высоту (β -тоны) и высотно неопределенные, хаотически скачущие (α -тоны). Данная классификация способна помочь в определении особенностей строения напевов *оһуохай*, в установлении их локальных, исполнительских свойств.

К этому периоду относится обобщающий труд о музыкальной культуре Якутии Г. М. Кривошапка [25]. В работе *оһуохай* неоднократно упоминается при анализе композиторских сочинений. Автор описывает разные формы использования якутского хоровода композиторами: а) в качестве цитируемого материала; б) в качестве самостоятельного жанра; в) для показа праздника, народного ликования.

Первое специальное исследование якутской народной хореографии принадлежит М. Я. Жорницкой [22; 23]. В книге «Народные танцы Якутии» 1966 года [22], проанализировав более 300 вариантов кругового танца, исследователь выделяет пять его локальных разновидностей: якутский, олекминский, амгинский, усть-алданский и вилюйский. М. Я. Жорницкая предлагает краткий анализ композиции, танцевальных особенностей, приводит схемы танцев и нотные записи напевов выделенных локальных традиций. Автор пишет, что разновидности *оһуохай* «сложились сравнительно поздно, в процессе расселения якутов и обособления отдельных групп» [Там же, с. 41]. В книге также есть упоминания о других круговых танцах якутов (старинный танец, танец стерха и журавля), о хореографии шаманов, о танцевальных элементах в разных обрядах (*ыһыах*, охотничьи обряды) и играх (подскоки на одной ноге «дьиэрэнкэй», игра-танец с наступаниями на ноги и отпрыгиваниями «атах тэпсиитэ»).

Особенности бытования якутского хоровода, описанные в литературе 1950-1980-х годов

Разбор литературы разных отраслей науки показывает различные аспекты изучения якутского кругового танца, а также его особенностей бытования.

На локальную природу бытования указывают филолог П. Е. Ефремов, музыковеды Г. А. Григорян, Э. Е. Алексеев и этнохореолог М. Я. Жорницкая. Во многих трудах изучаются круговые танцы вилюйской группы улусов (Верхневиллюйского, Вилюйского, Нюрбинского, Сунтарского улусов) и центральной группы улусов (Амгинского, Горного, Мегино-Кангаласского, Намского улусов). На данном этапе пока еще не рассматриваются хороводы якутов северных улусов.

Особенности бытования в связи с обрядовыми действиями представлены в трудах филолога Г. У. Эргиса и этнографа А. И. Головнева. Начиная с данных трудов, якутский круговой танец рассматривается в связи с календарным праздником *ыһыах* (проводится в дни летнего солнцестояния) и обрядовыми действиями якутов.

На трехчастную композиционную структуру указывают филолог П. Е. Ефремов, музыковеды Э. Е. Алексеев, Г. А. Григорян, М. Н. Жирков и этнохореолог М. Я. Жорницкая. В музыковедческих трудах композиционные части рассматриваются в связи со стилями пения в якутском фольклоре. В протяжном стиле *дьиэрэтии ырыа* исполняется вступительная часть, а в размеренном стиле *дэгэрэн ырыа* – умеренная и быстрая части якутского хоровода. В связи с частями танца в трудах Г. А. Григоряна и Э. Е. Алексеева рассматриваются ладовые особенности кругового танца *оһуохай* и строение раскрывающегося лада.

Вербальный текст и его тематические особенности рассматриваются в трудах филологов Г. М. Васильева и В. Т. Петрова. Выделяются семисложная формула текста, опора на типичные для жанра *оһуохай* рефренные слова и аллитерационная природа поэтических строф.

Изучение многоголосной природы якутского кругового танца начинается в трудах Э. Е. Алексеева. Заметим, что в книге М. Н. Жиркова и статьях Г. А. Григоряна эта тема пока еще не поднимается. Следует отметить, что свои исследования Э. Е. Алексеев проводил на основе аудиозаписей, что позволило ему проанализировать гетерофонную природу многоголосного склада якутского *оһуохай*.

Информация о разновидностях круговых танцев якутов имеется в работах Э. Е. Алексеева, Г. А. Григоряна, М. Я. Жорницкой и Г. У. Эргиса. Необходимо подчеркнуть, что информация об этих танцах имеет различный характер. В труде Г. У. Эргиса «Очерки по якутскому фольклору» рассматриваются два вида песен кругового танца, которые отличаются по содержанию и функционированию (обрядовые и необрядовые танцы). В работах Г. А. Григоряна значатся хороводные «оһуохай» со вступительной медленной частью, приглашением на танец, и без медленной части. А в статье Э. Е. Алексеева «Новое в традиционных стилях якутского музыкального фольклора “дьиэрэтии ырыа” и “дэгэрэн ырыа”» выделяются круговые танцы на основе смысловых текстов и танцы, не имеющие конкретной смысловой нагрузки словесных текстов, опирающиеся только на припевные слова.

Разные подходы в изучении танца продиктованы особенностями научных сфер. Филологи и этнографы больше интересуются вербальным текстом, бытованием жанра в контексте народного календаря. Филологические труды часто опираются не только на современные образцы фольклора, но и на архивные записи более ранних периодов. Характерные черты танца, связанные с временными видами искусства (пение, танец), рассматриваются в работах этномузыковедов и этнохореологов. Данные исследователи больше опираются на свои собственные материалы, собранные во время полевых экспедиций. Это обусловлено тем, что в ранние периоды нотных расшифровок и аудиозаписей было крайне мало.

Этническая терминология

При разборе литературы по якутскому круговому танцу обнаружилось, что в разных периодах значительно варьируется этническое определение изучаемого жанра. Если в предыдущие два периода в основном встречаются термины и определения жанра в связи со словом «үҥкүү» («танец») [34; 35], то в периоде 1950-1980-х годов значительно расширяется использование слова «оһуохай» в разных его вариантах произношения или русификации. Это наглядно показано в Таблице 1.

В книге «Народные танцы Якутии» М. Я. Жорницкая пишет: «По данным наших информантов, в старину хороводный танец у якутов назывался не “осохай”, а “хаамы үҥкүү” (танец шагом), “кымыс үҥкүүтэ” (кумысный танец) и “былыргы үҥкүү” (старинный танец)» [22, с. 48]. Вероятно, проблема забвения более архаического варианта якутского хоровода связана с тем, что в советский период жанр кругового танца претерпел сильные изменения.

С 1960-х годов в научной литературе слово «оһуохай» становится основным термином, который применяется для обозначения хороводного жанра. В качестве синонима сохраняется слово «үҥкүү», но оно используется значительно реже. Примечательно, что термин «оһуохай» активно употребляется в трудах этномузыковедов и хореографов, однако в монументальном труде филолога и фольклориста Г. У. Эргиса не встречается вовсе.

До 60-х годов XX века при описании кругового танца наблюдается большое разнообразие в выборе русских терминов. Встречаются слова, обозначающие собственно танец (танец, старинный танец, круговой танец, народный танец, пляска, старинная пляска), танец и пение одновременно (хоровод, хороводный танец, танец хороводного типа, хороводные песни). После 1960-х годов терминология на русском языке для определения якутского *оһуохай* унифицируется: появляются общепринятые термины, такие как «хоровод», «хороводный танец», «круговой танец». В эти годы используются такие русскоязычные термины, как «песня», «хороводные песни», «песни круговых танцев», что указывает на усиление интереса исследователей к музыкальной составляющей танца.

Таблица 1. Терминология, используемая в изучении якутского кругового танца

Имя исследователя	Год издания работы	Название танца: этнический термин / русифицированная форма	Русское определение
Эргис Г. У.	1951 1974	Үҥкүү ырыата	Круговой танец. Хоровод
Григорян Г. А.	1956	/ Оҕуокай	
Жирков М. Н.	1940-1950-е гг. (год издания 1981)	/ Осуохай	Народный танец. Танец. Хоровод
Ефремов П. Е.	1961	/ Осуохай	Якутский хороводный танец. Танец
Жорницкая М. Я.	1966	/ Осуохай. Үҥкүү. Хаамы үҥкүү. Көтүү үҥкүү. Былыргы үҥкүү	Хороводный танец. Хоровод. Танец. Старинный танец
Алексеев Э. Е.	1976	Оһуокай / Осуокай	Круговой танец. Танец

Заключение

Как показывает обзор литературы, исследование якутского кругового танца *оһуохай* в 1950-1980-е годы значительно продвинулось. В это время увеличивается количество аудиозаписей, начинается более детальное изучение его локальных традиций. Жанр *оһуохай* рассматривается в системе обрядового комплекса якутов, а также в связи с анализом якутского стихосложения. В этот период подтверждаются наблюдения дореволюционных авторов об импровизационности текстов кругового танца, появляются новые сведения о композиционной структуре *оһуохай*. В связи с композицией танца в музыковедческих работах выделяются вступительная, основная и кульминационная части, которые представляются такими этническими терминами, как «Дьэ Буо!», «хаамы үҥкүү», «көтүү үҥкүү».

Нововведением в изучении якутского кругового танца предстает работа музыковедов с аудиозаписями, итогом которой явились более полные и качественные нотные расшифровки образцов, способствовавшие наглядному показу развития напевов, особенностей ладообразования и многоголосной природы. Примечательно, что в этномузыкознании и этнохореологии круговой танец рассматривается по разным аспектам: в связи с разделами (вступительная часть, танец шагом, кульминационная часть), в связи с разновидностями, а также в связи с локальными традициями.

Следует отметить, что из национальных этимологий жанра кругового танца, представленных в дореволюционном и советском 1920-1940-х годов периодах [34; 35], в рассматриваемом периоде в научной литературе встречаются термины «оһуохай» и «үҥкүү», а также ранее встречаемые термины в связи с композицией танца, такие как «хаамы үҥкүү», «көтүү үҥкүү», медленное вступление «Дьэ буо!» или «дьиэрэтии». Если в изданиях 1920-1940-х годов термин *оһуохай* встречается только как один из разновидностей якутского кругового танца, то в трудах 1950-1980-х годов этот термин исследователями интерпретируется в качестве общего названия якутского кругового танца в целом наряду со словом «үҥкүү».

Изучение архивных источников и литературы в связи с круговым танцем *оһуохай* по периодам требует продолжения. Автор работы планирует представить подобный материал по периоду 1990-2010-х годов, что является перспективой исследования.

Список источников

1. Ааҕар кинигэ = Якутская хрестоматия. М.: Кинигэлэри бэчээттиир мир, 1923. 168 с.
2. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX - начале XX в. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1975. 199 с.
3. Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. 233 с.
4. Алексеев Э. Е. Есть ли у якутов многоголосие? // Советская музыка. 1967. № 5. С. 97-105.
5. Алексеев Э. Е. К построению типологии музыкального эпоса // Науковий вісник Національної музичної академії України ім. П. І. Чайковського. Київ, 2008. Вип. 78. Мистецтвознавчі пошуки: збірник наукових статей та есе, присвячений ювілею Ніни Олександрівни Герасимової-Персидської. С. 64-68.
6. Алексеев Э. Е. Некоторые особенности звуковысотной организации традиционной якутской мелодики // Музыкальная фольклористика. М.: Сов. композитор, 1973. Вып. 1. С. 138-173.
7. Алексеев Э. Е. Новое в традиционных стилях якутского музыкального фольклора «дьиэрэтии ырыа» и «дэгэрэн ырыа»: доклад VII Междунар. конгресса антропологических и этнографических наук. М.: Наука, 1964. 20 с.
8. Алексеев Э. Е. Новое в якутском музыкальном фольклоре // Музыка народов Азии и Африки. М.: Сов. композитор, 1969. Вып. 1. С. 116-131.

9. Алексеев Э. Е. О динамической природе лада // Советская музыка. 1969. № 11. С. 67-75.
10. Алексеев Э. Е. О ладообразующей роли песенной формы // Советская музыка. 1970. № 8. С. 79-89.
11. Алексеев Э. Е. О межнациональном взаимодействии в музыкальном фольклоре // Русский фольклор в иноязычном окружении. М., 1995. С. 51-69.
12. Алексеев Э. Е. Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). М.: Музыка, 1976. 288 с.
13. Алексеев Э. Е. Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект. М.: Сов. композитор, 1986. 240 с.
14. Алексеев Э. Е., Николаева Н. Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 100 с.
15. Васильев Г. М. Живой родник: об устной поэзии якутов. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1973. 304 с.
16. Васильев Г. М. Якутское стихосложение. Якутск: Якуткнигоиздат, 1965. 128 с.
17. Гоголев А. И. Историческая этнография якутов. Якутск: Якут. гос. ун-т, 1983. 104 с.
18. Григорян Г. А. В Якутии // Советская музыка. 1956. № 2. С. 71-78.
19. Григорян Г. А. Музыкальная культура Якутской АССР // Музыкальная культура автономных республик РСФСР. М.: Музгиз, 1957. С. 331-348.
20. Ефремов П. Е. О фольклоре Нюрбинского и Сунтарского районов: сообщение по материалам фольклорной поездки 1960 года // Научные сообщения ЯФ СО АН СССР. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1961. Вып. 6. С. 83-89.
21. Жирков М. Н. Якутская народная музыка. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 117 с.
22. Жорницкая М. Я. Народные танцы Якутии. М.: Наука, 1966. 168 с.
23. Жорницкая М. Я. Якутские танцы. Якутск: Кн. изд-во, 1956. 108 с.
24. Кондратьев С. А. Якутская народная песня. М.: Сов. композитор, 1963. 180 с.
25. Кривошапко Г. М. Музыкальная культура якутского народа. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1982. 184 с.
26. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с.
27. Перечень экспедиционных и стационарных аудиозаписей основного фонда Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории. М.: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 1999. 88 с.
28. Петров В. Т. Фольклорные традиции в якутской советской литературе. М.: Наука, 1978. 140 с.
29. Саха народной ырыалара = Якутские народные песни: в 4-х ч. Якутск: Кн. изд-во, 1976. Ч. 1. Песни о природе. 232 с.
30. Саха народной ырыалара = Якутские народные песни: в 4-х ч. Якутск: Кн. изд-во, 1977. Ч. 2. Песни о труде и быте. 422 с.
31. Саха народной ырыалара = Якутские народные песни: в 4-х ч. Якутск: Кн. изд-во, 1980. Ч. 3. Песни советского периода. 296 с.
32. Саха народной ырыалара = Якутские народные песни: в 4 ч. Якутск: Кн. изд-во, 1983. Ч. 4. Якутские народные поэмы-тойуки. 280 с.
33. Татарина А. Д. Исследовательское творчество Э. Е. Алексеева и якутский круговой танец оһуохай // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2015. № 1 (28). С. 97-105.
34. Татарина А. Д. Якутский круговой танец оһуохай в дореволюционных изданиях // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 31. С. 13-19.
35. Татарина А. Д. Якутский круговой танец оһуохай в советских изданиях 1920-40-х годов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 38. С. 127-133.
36. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 404 с.
37. Эргис Г. У. Якутский фольклор о Великой Отечественной войне // Доклады на второй научной сессии. История и филология. Якутск: Якут. гос. изд-во, 1951. С. 116-132.
38. Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 226 с.

Информация об авторах | Author information

Халтанова Александра Дмитриевна¹, к. иск.

¹ Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) имени В. А. Босикова, г. Якутск

Khaltanova Aleksandra Dmitrievna¹, PhD

¹ Higher School of Music of the Sakha Republic (Yakutia) (Institute) named after V. A. Bosikov

¹ sasha.sakha@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.01.2021; опубликовано (published): 15.03.2021.

Ключевые слова (keywords): якутский фольклор; 'оһуохай'; круговой танец; фольклористика; этническая терминология; Yakut folklore; 'ohuokhai'; round dance; folkloristics; ethnic terminology.